

Горн Сергей Владимирович

26.04.1977 - 30.03.1996 гг.

«Я нахожусь в Чеченской Республике. Служу России».

Родился Сергей 26 апреля 1977 года в станице Старокорсунской Динского района Краснодарского края. Папа, Горн Владимир Яковлевич, работал механизатором в колхозе. Мама, Горн Вера Александровна, работала кладовщиком в том же колхозе. В семье было четверо детей. Сергей был вторым ребенком.

Рассказывает мама Вера Александровна.

«Родился Сережа здоровым и крепким, но в возрасте шести месяцев заболел экземой. Мне и отцу приходилось постоянно ездить с ним по больницам. Когда сыну исполнилось четыре года, врачи посоветовали нам сменить климат. И наша семья переехала сначала в Кемеровскую область в п. Плотниково, а затем в деревню Каменка Промышленновского района. В то время Сереже уже было пять лет, а буквально через месяц все проблемы со здоровьем ушли, и он перестал болеть. К большому сожалению, Сережа из-за сильнодействующих лекарств, которые ему назначали, не разговаривал почти до шести лет. Сначала он у нас ходил в детский сад. В садике воспитатели на него никогда не жаловались и ничего плохого о нем не говорили. С раннего детства Сережа усвоил, что девочек обижать нельзя. А к старшим нужно относиться с уважением. В 1984 году он поступил учиться в первый класс Каменской восьмилетней школы.

С детства он был улыбчивый и большой шутник. В деревне со всеми всегда уважительно здоровался. Да и к нему все односельчане хорошо относились. Он никогда не пил, не курил и ничего плохого никому не сделал. Сельские ребята рано привыкают к труду. Вот и Сережа с восьми лет был штурвальным на комбайне у отца. Уже в детском возрасте он помогал убирать урожай в поле. А с одиннадцати лет деревенских ребят официально через расписки от родителей оформляли работать на комбайнах в уборочную пору. В школе учился средне. В классе его все уважали. Он никогда не отказывался участвовать в школьных мероприятиях, и часто сам был заводилой многих ребячьих дел.

Дома мне постоянно помогал. Его не надо было заставлять что-либо сделать. Он очень любил стряпать и младших сестренок к этому приучал. Я целый день была на работе, поэтому получалось так, что старшие сыновья воспитывали своих младших сестер. Семья наша была дружная. Мы любили выезжать все вместе на природу. Разжигали костер, жарили на костре сало, отдыхали. Был у нас мотоцикл. Иногда Сергей «втихую» со старшим братом Андреем брали вечером ключи от

*Серёже 1 годик,
с братом Андреем*

*14.07.1982 год, Серёже 5 лет,
сестре Тане 4 года*

него и катали деревенских девчонок до ночи на этом мотоцикле. Отец в это время спал и ничего не знал. Андрей был старше Серёжи на 4 года. Но это не сказывалось на отношениях между детьми. Они все были дружны между собой. А сестры Таня и Наташа в деревне были под защитой обоих братьев. Их никогда никто не обижал.

Сергей тоже всегда знал, что старший брат защитит младшего. У самого Сергея был такой характер, что он никогда не жаловался родителям, если его обижали. Говорил только, что во всем разберется сам.

Домашнее хозяйство у нас было большое. Разводили кроликов, были гуси, овцы, коровы, свиньи, кони. Ребята с малых лет умели запрягать коней. Ездили в лес за грибами, ягодами. На лугах косили траву, заготавливая на зиму сено. Дети сами полностью ухаживали за скотиной: кормили, поили, убирали за ней. Они всегда были послушными. Я никогда не обижалась на них в этом плане. Серёжа был особенно внимателен ко мне и заботлив. Возьмет у папы денег или на свою стипендию в училище накупит мне подарков ко дню рождения и на 8-е Марта. Он, будучи еще подростком, часто говорил: «Я вас всегда буду кормить. Сестры замуж выйдут, Андрей женится. А я буду возле вас. И даже цветы потом на твою могилу, мама, буду носить всегда».

После окончания девятого класса колхоз дал Сергею направление в училище. Учился он на механизатора в Тарасовском профтехучилище № 82 Промышленновского района Кемеровской области. Вспоминаю такой интересный случай из его производственной практики, которую он проходил дома, в нашей деревне. Однажды Сергею дали задание боронить землю в поле. Когда пришло время обеда, он стал разворачиваться на своей технике, да получилось не очень удачно. Зацепил дерево так, что борона над ним зависла, и он не знал, что делать. Когда его нашел отец, то он увидел такую картину: сидит практикант Серёжа и пилит ножом дерево, чтобы освободить борону. Долго потом семья смеялась, вспоминая этот случай.

Когда пришло время срочной службы в армии, военком спросил у него, где он хочет служить? В Морфлоте или в ВДВ? И на последней призывной комиссии Сергей сказал, что будет служить там, где необходимо. В тот год председатель колхоза попросил его остаться на весеннюю посевную, так как не хватало рабочих рук, не было механизаторов. Сергей в то время уже самостоятельно работал на тракторе. Ему даже предлагали служить рядом с домом. Но он не захотел. Объяснил, что хо-

В детском саду, 4 годика

*Сергея (справа). мама, папа, брат,
сестра, прабабушка, прадед*

*Сергея с сестрой Таней (слева).
двоюродной сестрой Женей*

чет служить вместе со своими сверстниками и брать отсрочку не стал.

Еще за год до службы Сергея наша семья начала строить новый дом. Сергей во всем нам помогал. Однажды, когда мы вместе с детьми дранковали стены, он неожиданно сказал: «Зачем я вам здесь дранкую? Я все равно в этом доме жить не буду». Я у него спросила: «Почему не будешь? Вернешься из армии, женишься, будешь жить в квартире». А он тогда ответил, что хочет быть военным и остаться служить в Морфлоте. Такие были у него в юности мечты.

29 мая 1995 года мы провожали сына в армию. В тот день с утра была очень жаркая погода. Позже днем начался дождь, а к вечеру очень сильно похолодало, и пошел дождь со снегом. Я постоянно этот день вспоминаю. Мне кажется, что уже тогда погода «плакала» о нем. На проводах он подошел ко мне, обнял и сказал: «Мам, ты не переживай, я буду тебе писать часто, и тебе не надо будет плакать. Я - не как Андрей. Буду писать и в начале недели, и в конце недели».

В течение мая месяца Сергей сам провожал всех своих друзей и одноклассников в армию. Их было пятеро. Поэтому на его проводах собрались в основном ребята из деревни постарше возрастом. Была Света - его одноклассница. Девочка, к которой он тогда испытывал нежные чувства, не пришла его провожать, потому что они были в ссоре. 30 мая, рано утром, нужно было уже ехать на областной призывной пункт. Но Сергей не увидел своего старшего брата, который обещал проводить его до самого конца. И он сказал: «Без Андрея я не поеду». Сначала он разыскал Андрея и только после этого поехали в Кемерово. Так сложилось, что Андрея пропустили к Сергею на призывном пункте, и он был с младшим братом до самой последней минуты».

Горн Сергей Владимирович был призван в ряды Вооруженных Сил РФ 29 мая 1995 года Промышленновским военным комиссариатом. Он был отправлен служить в воинскую часть 73596 104 -й воздушно-десантной дивизии в городе Ульяновске. После прибытия в часть рядовой Горн Сергей до октября месяца проходил обучение воинской специальности оператор-наводчик. Ему очень нравилось служить, прыгать с парашютом - тоже. Письма домой писал регулярно, как и обещал маме. В них он узнавал о здоровье родителей, о хозяйстве, спрашивал о сестрах.

Сергею 7 лет, первый класс

*Сергея (6 лет) с сестрами
Таней и Наташей*

*Сергея (1-й ряд. 1-й слева) -
выпускник детского сада в Плотниково*

Из первых писем Сергея родным со службы.

«Здравствуйте, мои дорогие. Пишет вам ваш сын и брат Сергей. У меня все хорошо, службу несю помаленьку. Сейчас у меня началась учебка прямо здесь. ... Буду обучаться на оператора-наводчика БМД - 1, расшифровывается она - боевая машина десанта. По окончании учебки буду иметь звание сержанта.

Мама, ты пишешь, что папа уже переболел и, как всегда, начал суетиться, что-то спешить делать без отдыха. Лучше пусть меньше сделает, зато здоровья побольше будет. Мама, ты пишешь, что ты по-прежнему на своей работе и все также бегаешь, ..., а утром встаешь - и вроде не отдыхала. Вам с папой делать нечего, все суетитесь, лучше отдыхайте побольше. А то ты пишешь, что все болячки у вас позади, а то глядите - все болячки у вас будут впереди.

Мама, ты пишешь, что Таня поступила в Тарасово учиться на бухгалтера-хозяйку, но она же не сможет там найти подружек. Ей надо таких же боевых, как она. А пацаны вообще будут вешаться, она же их поубивает, если они к ней будут приставать. Ну, ладно, мам, это была шутка. Пускай учится, не дай бог, она не получит эту специальность, тогда не знаю, что с ней сделаю.

Ну, а как там моя маленькая воронка, все бегаешь дома - не найдешь? Или вы ее припрягли гусей пасти? Мама, напиши, как Наташа готовится к школе? Мама, ты, наверно, все заставляешь Наташку читать, а ее дома не найдешь никогда?

Мама, ты писала, что у вас стоит жара, а у нас тут - холодно, ветра, дожди заливают. Живем мы в палатках. Недавно привезли печки. Сейчас хоть в палатках тепло. ... Мама, ты пишешь, что убрали сенокос, осталось вывезти. ... Мама, ты пишешь, что я не знаю адрес Андрея. Не надо меня ругать, я ему уже три письма отправил и все с рисунками. ... Мама, и еще положи в посылку блокнот, только хороший. И ручку с тетрадями. Лезвия и крем после бритья. Ну, вот и все, больше не о чем писать. Крепко целую и обнимаю всех вас».

«Здорово, братуха. Прости, что так долго не писал. Здесь туго с конвертами. Немного о себе. Ты, наверно, знаешь, где я служу, но все равно я хочу, чтобы ты узнал лично, что я служу в Ульяновске, ВДД - воздушно - десантная дивизия. Уже принял присягу. Присягу я принимал в дивизии. После присяги сделал первый прыжок. Уже успел отстреляться. Когда делал первый прыжок, «измена» давила капитально. У нас некоторые висли на самолете, а приземлялись - вообще со смеху сдохнешь. Один приземлился прямо в Волгу, кое-как вытащили. Ну, а так, все хорошо. ... Как ты там с Оксанкой живешь? Не ссоритесь, не делите имущество».

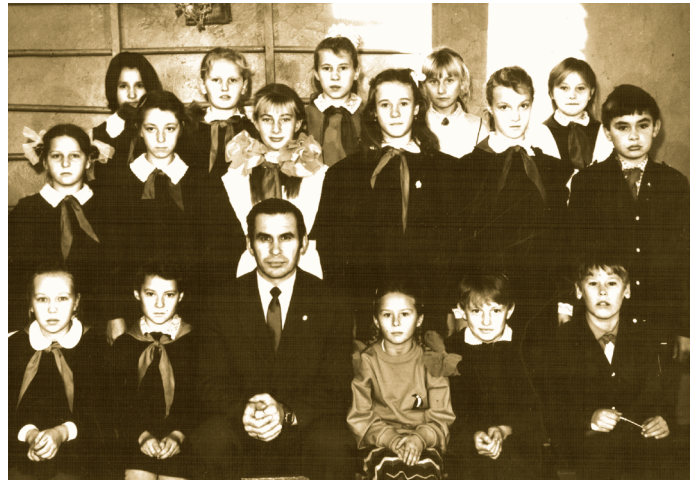
Андрюх, и еще помогай хоть чуть-чуть бате в постройке дома. ... 15.07.95 г.».

«Здравствуй, моя сестренка. Пишет тебе твой брат Сергей. Наталья, ты спрашиваешь сколько мне служить, много или нет? Служить-то мне 2 года. В отпуск не знаю, пойду или нет? Ну, ты не расстраивайся, ты - главное - жди меня. И учись. Там глядишь - и я приеду. Сестренка, ты пишешь, что ты дружишь с Лехой, и он тебе на день рождения духи подарил. Вот ты, наверно, вся пахла этими духами! Сестренка, ты спрашиваешь почему я не присылаю фотографии? Но ты пойми, что я живу в палатке и у нас нет никаких условий для того, чтобы фотографироваться. Так что подожди. Вот перевезут нас в дивизию, так сразу сфотографируюсь и лично тебе вышлю фотографию.

Ну, вот и все, Наталья, больше не о чем писать. Так что, до свидания. Жду от тебя писем. Крепко целую и обнимаю. Твой брат Сергей».

Сереза (6-й слева, верхний ряд)
с ребятами в деревне

Сергей (1-й справа, 1-й ряд)
в пятом классе

«Здравствуйте, мои дорогие. ... Недавно сдавали КПЗ - контрольно-проверочные занятия по физо, по РБ (рукопашный бой) и строевая. Сдал хорошо. ... Мама, ты спрашиваешь получил ли деньги? Получил, спасибо тебе большое. Только я их махом потратил на сигареты, печенье и конфеты. Правда, мама, но хоть чуть-чуть сладенького. ... 25.07.1995 г.»

«Здорово, братан. Пишет тебе твой брат Сергей. У меня все нормально. Несу службу помаленьку. Уже сделал три прыжка, готовлюсь к четвертому. ... У нас тут холодно, дует ветер, идут дожди. Мы живем в палатках, но уже привезли печки. Мы их уже топим. В палатке - Ташкент, когда хорошо натопили. «Бэторы» уже надоели, это так называются бельевые вши, мы здесь моемся от случая к случаю, белье меняют раз в три недели. Ну, ладно, хватит мне все о себе. Ну, а как вы там живете? В мире и согласии? Мама писала, что вы взяли «видак», я надеюсь, что я смогу его посмотреть до того, как он сломается? Андрюха, ты, наверно, все так и возишься со своими конями? Ну, а как там мой племянник Шурик, все также занимается «бандитизмом»? Все ломает и крушит? ...

Да, Андрюха, и еще мама писала, что ты не получил ни одного моего письма. Но я уже отправил тебе три письма».

«... У меня все хорошо, службу помаленьку. До сих пор живем в палатках. Учимся помаленьку. Недавно отстрелялись из всего оружия, которое было у нас на вооружении: с гранатомета, «с мухи», с подствольного, с БМД - 1- 2, ... Мама, но это не для тебя я перечислил оружие, а для мужиков, которые сейчас живут у нас. А в основном - для Андрея. Он-то лучше знает современное оружие. Мама, офицеры говорят, что мы скоро уедем отсюда в дивизию. ... Да, мама, чуть не забыл, получил посылку, спасибо за варенье, очень вкусно было, но мало. ... Мы его с парнями так «зарубали» и конфеты мы тоже «зарубали», и сгузенку - тоже. Мама, спасибо за письменные (бумага, ручки) и «подшивку». У нас как раз было туго с «подшивкой». У нас весь взвод подшил новую «подшивку» на строевой смотр. Мама, а жвачки, наверно, девчонки придумали? И за сигареты спасибо. Мама, ты все спрашиваешь, бросил ли курить? Бросал, но опять начал курить, потому что здесь иногда так вымотаешься, что приходится быть на пределе.

Мама, ты пишешь, что только начинаете выкладывать печку, проводить отопление, а зимой штука турить. А я-то думал, что вы уже собираетесь переезжать в новый дом? ... Мама, ты пишешь, что у Танюхи скоро экзамены и она говорит, что не сдаст. ... (Шутит)... Пусть постарается сдать, я надеюсь на нее. ... Мама, ты, наверно, уже знаешь, что мне служить 2 года? Мама, ты пишешь, что Санька отправили в Чечню. У нас сейчас полностью комплектуют полк для смены солдат в Югославии и Чечне. Мама, больше не пиши по этому адресу. 31.10.1995 г.»

В Чечню Сергей был отправлен 15 ноября 1995 года.

Вспоминает старший брат Патрушев Андрей Анатольевич.

«Мой брат был моложе меня на четыре года. Что я могу о нем сказать? Отличный был брат. Друг без друга - нигуда! Играли вместе в волейбол и баскетбол. Учил его ездить на мотоцикле. Меня сначала отец научил работать на комбайне, а потом я его научил ездить на тракторе. Это было еще до армии. Сам я тоже служил в армии. Моя служба проходила в Казахстане, на Байконуре. Был там водителем по специальности и командиром отделения по службе. Вернулся я из армии в звании сержанта. Сергей тоже учился на водителя. Он у нас в семье ростом был самый высокий - 187 см. После, уже в армии, подрос еще на 4 см. Их специально набирали 300 человек в ВДВ по росту и состоянию здоровья. Сергей очень хотел служить в элитных войсках, так у него и получилось.

Сергея (слева)
на новогодней елке
с ребятами, 9 лет

Сергея - пионер, 12 лет

К младшим сестренкам он относился внимательно, нежно любил их. А ко мне очень серьезно и уважительно. Между нами никогда не было разногласий. Он - ни со мной, ни с кем-нибудь другим не хотел ни ругаться, ни драться. Все возникающие вопросы и проблемы старался решить спокойно и мирно.

Вспоминается такой интересный случай из нашей жизни. Однажды во время строительства дома, мы с Сергеем стояли на лесах, подбивали фронтон. Около дома была вырыта яма под фундамент. Я, не глядя на Сергея, несколько раз сказал ему: «Подвинься, подвинься». Потом почувствовал, что-то не то. Нет Сергея. Оглянулся, а он лежит в яме, весь в снегу. Получилось, что он тоже двигался по моей просьбе, не глядя. Долго смеялись потом вместе с Сергеем этому происшествию. И это осталось теперь в моей памяти на всю жизнь.

Когда Сергей был в учебке, я получал от него письма. А потом он пропал, и мы долго не получали от него никаких известий».

Больше писем от Сергея не было. Мама после Нового года поехала в Кемеровский комитет солдатских матерей. Там ей сказали, что сын в Чечне. Адрес части сказать не могли. Мама все это время ждала от сына весточку, и в марте месяце получила, наконец, долгожданное письмо. Ежедневно приходила на почту, сидела там, ждала, сказав работникам почты, что не уйдет оттуда, пока не получит письмо. Письмо было коротким, дата стояла 6 марта 1996 года. Адрес был московский.

«Здравствуйте, мои дорогие. Пишет вам ваш сын и брат Сергей. Мама, вы, наверно, меня потеряли и очень расстроились. И не знаете, что подумать и где я нахожусь? Я нахожусь в Чеченской Республике. Служу России. Выезжаем на боевые действия, были в Грозном, Гудермесе и Шатое. Ну, вот и все, больше не о чем писать. Главное - я жив и здоров.

Мама, ну, а как вы там, в России, все строите дом или уже переехали в новый дом? Как там ...».

На этом письмо обрывается. Больше нет ни слова. И даже попрощаться, как в прежних письмах, не смог. Видимо, были на то причины. Шла война. И мало ли куда могли в этот момент отправить солдата. Может на боевое задание, а может срочно вызвали к командиру? Остается только предположить. А сам Сергей уже никогда не ответит на этот вопрос никому. Вера Александровна написала ответ на это письмо, на этом переписка с сыном оборвалась.

Со слов мамы, Веры Александровны, в первой декаде апреля в деревню Каменка пришла телеграмма с известием о гибели Сергея. Но родителям сразу не сказали об этом. Буквально на следующий день по телевидению показывали события в Чечне и похороны в Ульяновске офицеров, которые в составе 104-й дивизии ВДВ участвовали в операции в Веденском ущелье. 10 апреля в дом к родителям пришел бригадир и сказал, чтобы Владимир Яковлевич, Вера Александровна и брат Андрей шли в контору. Там их ждал военком. На опознание тела Сергея в город Тайгу на машинах поехали старший брат, главный инженер и бригадир. Вернулись они уже во втором часу ночи и привезли страшный для всех «груз 200», как его называли еще со времен афганской войны. Вся семья ждала дома. Вере Александровне стало плохо от сообщения, что привезли Сережу. Очнулась она, когда цинковый гроб с телом ее родного сыночка стоял в зале. Сопровождали его старший сержант и офицер. Военные пробыли в семье Горн пять дней, пока не захоронили своего солдата. Они оба были из Москвы. Сержанта, как и сына, звали Сергей. Он после похорон даже песню в память о Серёже написал и спел ее родным. Еще он рассказал, что Сергей на службе даже в самую трудную минуту был с улыбкой на устах и какой-нибудь веселой шуткой. По ночам, когда все засыпали в доме, как вспоминает Вера Александровна, они кричали во сне: «Духи», дай автомат!» После этой поездки в деревню Каменка военные снова вернулись в Чечню. Подробностей своей службы они не рассказывали. Только рассказали, как поймали Басаева и хотели сделать над ним самосуд. Но старшие офицеры не разрешили.

Выпускной класс, Сергей (2-й слева, 1-й ряд), кл. рук. Александр Михайлович

В свидетельстве о смерти № 358157 записано, что причиной ее явились «множественные огнестрельные пулевые ранения шеи, груди. Погиб при исполнении воинского долга в районе боевых действий в Чечне».

На похороны приезжали ребята из Серезиной группы по Тарасовскому училищу вместе с их бывшим мастером. Был почетный караул.

Погода в тот день стояла теплая, солнечная. Было это перед самой Пасхой.

Вскоре, после похорон в районной газете опубликовали статью «ЭХО ЧЕЧЕНСКОЙ ТРАГЕДИИ».

«Вот и родной дом Сергея Горна, парня из Каменки, второй от края деревни. Пройдешь по асфальтированной улице - вот оно, поле. И дальше, вплоть до горизонта, расстилается пашня, на которой он успел поработать. С 14 лет Сережа Горн сначала был штурвальным при отце, потом самостоятельно сеял и растил хлеб.

Мама, Вера Александровна, и отец, Владимир Яковлевич, старший брат и две младшие сестренки не верили, что он погиб. До тех самых пор, пока цинковый гроб не внесли в ограду. Там, за стеклом небольшого окошечка, - родное Серезино лицо.

Старший сержант и старший лейтенант, сопровождавшие тело, служили с Сергеем, вместе воевали.

- 506 полк попал в окружение, группа, в которой был Серега, отправилась его спасать. На подходе к селу Ведено ребята напоролась на засаду. Сумели отбиться лишь через двое суток, но машина подорвалась то ли на mine, то ли гранатометом. Сережа успел выскочить, от других ребят мало что осталось, - рассказывают друзья.

Последнее письмо родители Сергея получили в марте. Вернее, это был обрывок листка, на котором он успел написать несколько скупых строк: «... жив, здоров, воюю в Чечне».

- Он остался там на второй срок, сам написал заявление. Волевой парень, он был лучшим наводчиком-оператором боевой машины, - продолжают говорить сослуживцы Сергея.

Почему так поступил? Возможно, не захотел нарушать солдатского братства.

- Он просто всегда и все доделывал до конца, - объясняет Серезин поступок брат Андрей.

И только хлеб не дорастил Сергей в родном колхозе. Не успел еще раз войти возмужавшим, красивым в родительский дом. Он даже не отметил своего 19-летия, чуть меньше месяца не дожил.

Лежат на тумбочке, в красном углу, его синий берет и тельняшка, стоит солдатская фотография.

17 лет

Училище № 82

Его похоронили со всеми солдатскими почестями. Но награду - орден Мужества - вручат уже отцу и матери.

Страшная это картина: безмолвно застывшие в неутешном горе мать и отец.

Кто же сможет остановить эту бессмысленную бойню?

- Народ, - отвечают друзья Сергея, - солдаты Российской Армии.

Н. Величко».

Удостоверение тракториста-машиниста Горн Сергея

Позднее родителям Сергея пришло письмо от командира 6-й роты гвардии старшего лейтенанта Савельева.

«Здравствуйте, Владимир Яковлевич и Вера Александровна!

Простите, что не уберегли Вашего сына. К сожалению, я плохо знал Сергея, несмотря на то, что я командир 6 роты, где он служил. Я был в Чечне, когда он пришел в роту, потом он уехал туда. Вместе мы служили не более недели. Сергей Ларионов, который приезжал хоронить Сережу, мне все рассказал. Кроме этих фотографий, в роте больше ничего не осталось. Осталась только память, вечная память. Поверьте, я не умею писать такие письма, но каждый из моих солдат, 18 -летних пацанов, остается со мной на всю мою жизнь. Простите, если что не так написал. Если будет необходима какая-либо помощь, или Вы просто напишите мне, то пишите, пожалуйста, в роту, т.к. постоянного адреса у меня нет. Ульяновск, Новый город, в/ч 73596 «Г», командиру 6 пдр Савельеву В. В.

С уважением, гв. ст. л - т (подпись) - Савельев».

Из газеты «Защитник России» от 26 апреля 1996 года.

«ПРИКАЗ, У НАС ЕСТЬ РОССИЯ!

ДО БОЯ

Около месяца взвод десантников 104 - й воздушно-десантной дивизии стоял на блокпосту недалеко от населенного пункта Гойты, контролируя стратегически важную развилку дорог. Со своей задачей крылатая гвардия справлялась на «отлично», несмотря на частые ночные обстрелы боевиков. Во многом благодаря им, вскоре в Гойтах было подписано соглашение о мире и согласии. Но это было еще до того, как 30 марта в 6 часов утра на блокпост поступила команда «сняться».

Расчет ЗУ-23, которым командовал старший сержант Юрий Наумов, был готов к выходу уже через десять минут. Остальной личный состав блокпоста спешно собирал свои пожитки и укладывал их на бронированную технику. В поведении солдат чувствовалась некая расслабленность: «Наконец-таки уходим...».

Посвящение в хлеборобы

Куда уходили, точно не знали. В 6 часов 30 минут техника с блокпоста присоединилась к колонне, формировавшейся недалеко от Алхазурово. - На «базу», наверное, - предположил старший машины прапорщик Сергей Пядышев. В подразделениях десантников уже давно ходили слухи о выводе из Чечни.

Наумова тревожило необъяснимое волнение. Такое же, какое овладевало его душой 5 января в Шатое и 8 марта в Червленной, где расчет старшего сержанта участвовал в боевых операциях, и в сегодняшней светливой обстановке что-то было не так. Вскоре по колонне поползли слухи мол, идем на Ведено. Наверное, никому не хотелось в это верить.

- Брось ты, Юр, - поудобнее укладываясь на «броню» и закуривая сигарету, сказал Пядышев. - Сам посуди: запас продуктов пополняли? - Нет. Подвозов боеприпасов тоже не было. Что ж мы на Ведено пойдем, в носу ковыряться? Так что брось. Придем на «базу», а в двадцатых числах помашем ручкой этим чеченам. Пусть сами между собой разбираются.

Закинув левую руку под голову, Пядышев смотрел в небо: - У меня вот скоро сын родиться должен. Я жене строго-настрого наказал: родится дочь - не приеду с Чечни...

До первых убитых осталось шесть часов.

В 9 часов утра колонна, состоящая примерно из 40 единиц бронированной и колесной техники, выдвинулась в направлении Сержень - Юрта, а дальше в Веденское ущелье.

Перед выходом десантников предупредили - опасные участки дороги на пути следования колонны будут обрабатываться «грачами» и вертушками. Уверенности в действиях личного состава прибавили выскочившие из утреннего тумана «двадцать четверки». - Разлетались, - буркнул Пядышев. - Чуть что - они в облачка сразу - нырк, а мы, как на ладони.... Тьфу. Вот считай, и вывели в двадцатых числах.

Наумов ничего не ответил. А что было отвечать? Он был полностью согласен с прапорщиком. К тому же Пядышев, словно в воду глядел.

Перед Сержень - Юртом вертушки ушли. Колонна десантников остановилась. В нескольких сотнях метров перед ней работали саперы. Мало ли что здесь дудаевцы приготовили.

Пока колонна стояла, Наумов долго смотрел вперед. Серая извилистая лента дороги скрывалась в ландшафте. Ущелье напоминало пасть невиданного зверя. Из чернеющей бездны веяло холодом, который, словно разрядом тока пробежал по спине сержанта.

- Зря стоим, не будет вертушек, - сказал Юра, спрыгивая в люк. - Что? - переспросил закимаривший прапорщик. - Говорю, вертушек не будет - в горах вон туман, - повторил Наумов.

- Ну, конечно, теперь все на туман валить можно, - сказал Сергей, закуривая очередную сигарету.

Пядышев начинал нервничать, и Наумов это видел.

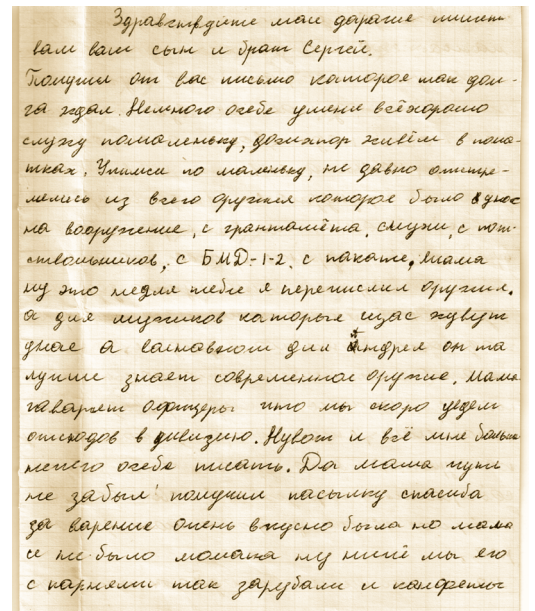
Так колонна простояла полчаса. Вертушек не дождалось. Саперы дали «добро» на выдвижение. «Ленту» бронетехники десантников дополнили танк и БМП с соседнего блокпоста. Через несколько минут колонну проглотил чернеющий зев Веденского ущелья.

БТР-ЗД (зенитно-десантирующий) с расчетом старшего сержанта Юрия Наумова шел в колонне девятым.

Первые километры горного серпантина не предвещали ничего ужасного. В населенных пунктах, через которые проходила колонна, кипела мирная жизнь. Народ, не особо обращая внимания на грохочущую технику, занимался своими повседневными делами. Еще несколько километров и дорожный указатель населенных пунктов огласил: «Беной».

Сергей (верхний ряд, 2-й слева)
с боевыми товарищами, 1995 год

Письмо от 31.10.1995 г.

Форма № 47-3

КОПИЯ

Свидетельство о смерти № 358157

Гр. Горн Сергей Владимирович
фамилия, имя, отчество

умер (ла) 31.03.96г. Минарца в первом мартовском
прописью
двухдестидесятом шестидесятом году
и цифрами год, месяц, число

возраст 18 лет

причина смерти смерть от ран, полученных в результате боя, в результате взрыва гранаты в бою

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти 1986г.

месяца 16 числа произведена соответствующая запись за № 96 Место смерти:

город, Сельва район Десово действа, область, край, респуб-

лика _____ место регистрации Мордовская ССР

Мордовская ССР
наименование и местонахождение бюро ЗАГС

Дата выдачи 16 апреля 1986г.

М. П. _____
 Заведующий бюро записей актов
 гражданского состояния _____
подпись

Свидетельство о смерти
Сергея Горн

★

Уважаемые родители!

Командование, Военный Совет ВДВ высылает Вам журнал «Защитник Отечества», посвященный жизни и быту войск, в которых проходил службу Ваш сын и отдал свою жизнь, выполняя присягу.

Какие бы сейчас не были политические оценки тех событий, для нас останется непримолженной истинной личная храбрость, стойкость, надежность в конкретной ситуации Вашего сына.

Проявляя образцы мужества и героизма, десантники не думали о почестях и наградах, а выполняли лишь свой воинский долг.

Горько и больно сознавать, что Ваш сын, наш боевой товарищ не возвратился в отчий дом. Он до конца выполнил свой воинский долг.

Пройдут годы, десятилетия, но они не сотрут из нашей памяти павших на поле брани за национальные интересы России.

Подвиг Вашего сына стал в один ряд с мужеством героев Измайла, Шипки, Халхин-Гола и Великой Отечественной войны.

С глубоким уважением

Командующий Воздушно-десантными войсками
генерал-полковник _____ Г. ШПАК.

Письмо родителям от
главнокомандующего ВДВ
генерал-полковника Г. Шпак

- У тебя девчонка есть, Наумов? - спросил старший машины. - Есть, - ответил сержант. - А как звать? Юра не отвечал. - Как звать-то, спрашиваю, - повторил Пядышев. - Товарищ прапорщик, сколько едем уже по Беною, а я что-то ни одного человека не увидел, - настороженно проговорил Юрий. - Да ну, тебя, - «проснулся» Сергей и через мгновение продолжил, - Федоровский! Пикулев! Наумов! Сто процентов внимания! Передай по колонне остальным расчетам - пусть тоже будут на пределе.

Во всей колонне расчетов ЗУ-23 было пять: четыре на БТР-ЗД и один на «УРАЛЕ». Расчет Наумова шел первым.

Беной уже остался позади. Часовая стрелка на часах Наумова застыла на половине второго.

БОЙ

...Пять оглушительных взрывов раздались в начале колонны. Сумасшедшее эхо покатилося вверх по ущелью. Взрывная волна чуть не перевернула третью, четвертую и пятую машины. Одновременно по голове колонны удалили из стрелкового оружия и гранатометов.

- «Свинец-1!» - разорвав треск наушников, прозвучало в голове Наумова. - Прикрываешь отход колонны!

ЗЭушка, приняв вправо, оказалась под самой горой, откуда дудаевцы беспощадно поливали горячим свинцом наших воинов. Дорога, на которой десантников застал бой, была узкой - особо не развернешься. Слева - крутой обрыв и река. Машины, медленно разворачиваясь, уходили обратно. Расчет Наумова, не жалея боеприпасов, обрабатывал склоны горы. Когда последняя машина проследовала мимо ЗУ-23, прапорщик Пядышев дал команду разворачиваться.

«Неужели обошлось?» - подумал Юра Наумов. Ответ на этот вопрос дал очередной вызов по радиации. К сожалению, для десантников все еще только начиналось.

- «Свинец-1», «Свинец-1!» В середине и конце колонны идет ожесточенный бой. Прорваться назад не сможем, будем уходить вперед.

Механик-водитель ефрейтор Сергей Лифанчин ловко вывернул на узкой дороге и вновь принял вправо. Наводчик рядовой Валерий Федоровский и заряжающий рядовой Дмитрий Пикулев не унимались. Старший сержант Наумов, который находился внутри БТРа и подавал наверх боеприпасы, не успевал за своими подчиненными.

Мимо трясущейся от выстрелов машины первым промчался танк. Машина Пядышева пошла второй. - Ребята, продолжаем работать, - крикнул Сергей. А потом, пытаясь шутить, - Федоровский, не пали по горам без разбору, не то на «базу» за боеприпасами побежишь.

Последнее слово Сергей проговорить не успел. Через 20 метров дороги сработали еще 3 мины. То ли от смертельного ранения, то ли взрывной волной прапорщика чуть не выкинуло из люка машины.

- Товарищ старший сержант, - крикнул внутри машины Пикулев. - Пядышева убило! Товарищ старший сержант, Пядышева убило!

*Все село вышло
проводить Сергея
в последний путь*

Эту фразу Пикулев повторил, раз пять, думая, что Наумов его не слышит. Рядовой не слышал самого себя. Он был контужен.

Юра выскочил из люка. Очумелыми глазами на него смотрел Пикулев. На месте наводчика зенитной установки, уткнув голову в колени, сидел Федоровский.

- Федоровский! Ты живой? Федоровский, мать твою, отвечай! - кричал Наумов.

- Да живой он, - сказал Пикулев. - Его контузило и камнем руку перебило - поднять не может. И я сам не слышу ни хрена. Товарищ старший сержант, Пядышева убило!

Юра бросился к прапорщику. Тот бездыханно лежал на броне, ноги свисали внутрь люка.

- Товарищ прапорщик! Товарищ прапорщик! - Наумов тряс Пядышева за грудки. - Пикулев с Федоровским, в люк, быстро! Лифанчин - за наводчика! Не то нас здесь быстро пощелкают!

Осколками Пядышеву перебило сонную артерию. Из рваной раны ручейком текла кровь. Юра тщетно пытался нащупать у прапорщика хоть какие-то признаки пульса. - Нет, нет, вы ранены! Сейчас вам будет легче, - утешал себя Наумов.

Он прекрасно понимал, что старший машины мертв. И помочь ему уже ничем нельзя. Но не хотел в это верить. Выхватив из аптечки промедол, он уколол его Пядышеву.

- Ну, что, полегчало? - Не успокаивался Юрий. - Полегчало, правда?!

Пядышев лежал безмолвно. Его открытые, ничего не выражающие глаза были устремлены в небо. Именно туда, куда в тот момент уходила его душа. Каким-то подсознательным чувством Наумов ощущал это. И потихоньку до него доходила страшная правда ситуации. Через какое-то мгновение он все понял и пришел в себя. Уткнувшись головой в грудь прапорщика, Юрий дрожащим голосом проговорил: - Про свою девчонку то я вам ещё не рассказал...

В это время рядом с Наумовым звякнуло об «броню» несколько пуль. Это его отрезвило окончательно. - Лифанчин! Почему стволы молчат? - Так в лентах боеприпасы кончились! - Ну, так заряди!

Лифанчин крикнул в люк. В то же мгновение к ЗэУшке подошел БТР. Наумов попросил десантников перенести тело Пядышева в машину, чтобы те эвакуировали его.

- Будем прорываться назад, - крикнул офицер с того БТРа. - Ага, - махнул рукой Наумов и прыгнул в люк машины. Вместе с Лифанчиным они стали заряжать ленты боеприпасами. Юрий растерянно держал в руке два заряда к ЗэУшке.

- Это что, весь БэКа расстреляли? Все четырнадцать коробов? - Так точно, товарищ сержант, ответил Сергей.

Через пять минут из горящего ада вернулся БТР. Прорваться ему не удалось.

К 18.30 из боя вырвались танк и «УРАЛ» с имуществом, тащивший на прицепе БМД-1. Боевая машина десанта была выведена из строя, пропало давление, потекло масло. В таком составе решили проехать вперед. Но сработали очередные мины. Выхода не было - поступила команда занять круговую оборону и ждать колесную технику, которая должна была прорваться. Это машины роты материального обеспечения, ремонтной роты и связь.

Через полчаса огонь на этом участке стих. Боевики бросили все свои силы на середину и конец колонны, предательски добивая уже раненых солдат и технику. Бой шел уже больше семи часов.

*Ветераны ВДВ
Промышленновского района
у могилы Сергея
2 августа 1998 г.*

В 9 часов вечера к десантникам прибыло подкрепление с 506-го мотострелкового полка. Все ждали, испытывая в душе нечто ужасное. В каких-то сотнях метров их сослуживцы вели неравный бой с жестоким противником.

И Юрий Наумов ничем не мог им помочь - его расчет на этом участке обороны был главной действующей силой. Если что...

В пол-одиннадцатого наконец-таки вырвались из боя колесная техника и несколько боевых машин десанта. И, не останавливаясь, продолжило движение в направлении Ведено.

До заявления Президента оставалась лишь одна ночь...

Бесстрашие в бою - это не минутное моральное состояние десантника. Это скорее стиль его жизни. Погибнуть за своего боевого друга - бесстрашно вдвойне.

За жизни своих подчиненных героическими поступками вошли в бессмертие командир 2-ой роты лейтенант Олег Абрамкин, командир пулеметно-гранатометного взвода старший лейтенант Сергей Ремезов, командир взвода старший лейтенант Сергей Сурков, капитан Виктор Куш, прапорщик Дмитрий Агарков.

Некоторым из них до сих пор на часть приходят письма от тех, кто еще не знает о случившемся. Служивцы складывают их в одну стопку, боясь сообщить о смерти. «Пусть не знают...».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Старший сержант Юрий Наумов увольняется. Уже готовы все документы. Осталось утрясти лишь маленькие формальности. Из Ведено, где стояли подразделения 104-й гвардейской дивизии, он возвращался той же дорогой, которой две недели назад шла в горы колонна десантников. За полтора километра до Беноя, словно мираж, ему представилась картина того тяжелого боя. Он попросил остановить машину. Спрыгнув на пыльную дорогу, он прошел несколько метров. Здесь стояла его ЗэУшка, здесь убило прапорщика Пядышева, и, видимо, здесь колонна приняла самый сильный удар дудаевцев. На выжженной земле еще долго не будет расти зеленая трава. И воронки, воронки, воронки...

В том бою десантники понесли потери. Среди погибших - офицеры и прапорщики. Таких потерь во всей чеченской войне подразделения 104-й гвардейской десантной дивизии не несли. Все они сражались героически, приняв смерть в открытом бою.

В Ульяновске на могилах похороненных офицеров и солдат живые цветы. Каждый день сюда приходят близкие и сослуживцы, отдавая последнюю дань сложившим головы и прося у них прощения за то, что не были с ними в том страшном бою.

Старший лейтенант

В. Алимичев».

В это же самое время в Веденском ущелье погиб и рядовой Сергей Горн. Эта статья из газеты лишь часть тех событий, что происходили на протяжении нескольких часов в Веденском ущелье. Но в ней отражены реальные факты трагической картины гибели солдат и офицеров, не вернувшихся с чеченской войны.

*Ветераны ВДВ
из Промышленной -
частые гости в семье Горн*

По рассказам старшего брата Андрея, Сергей должен был в феврале месяце 1996 года прийти домой. Но не пришел, остался еще служить вместе со своими сослуживцами-десантниками. Когда пришло известие о гибели, брат не мог в это поверить. «Мне тяжело, что он погиб, но я горжусь братом. Мужчины должны защищать Родину. Я бы поступил также, не задумываясь. В нашей семье у всех есть чувство патриотизма. Сам я с семьей проживаю в Ленинске-Кузнецком. Каждый год после гибели Сергея я приезжаю к нему на могилу в Каменку и вспоминаю его со всеми нашими родными».

В 1997 году родителям Горн Сергея пришло письмо от командира 104 гвардейской воздушно-десантной дивизии. «Уважаемые Вера Александровна и Владимир Яковлевич!

Командование 104 гвардейской воздушно-десантной дивизии, в которой проходил службу Ваш сын, сообщает, что 31 июля 1997 года на территории части был открыт памятник воинам-десантникам, погибшим в Чечне 1994 - 1996 гг. Есть на нем и фамилия Вашего сына, с честью выполнившего воинский долг.

Уважаемые родители, извините нас за то, что еще раз напомнили о горе, постигшем Вашу семью. К сожалению, из-за финансовых проблем мы не смогли вас пригласить на открытие памятника.

Заверяем Вас, что память о Вашем сыне и всех 86 погибших десантниках нашей дивизии навсегда останется в сердцах всех военнослужащих.

С уважением командир 104 гвардейской воздушно-десантной дивизии
генерал-майор **В. Орлов**».

5 мая 2005 года в районной газете в №48 была опубликована статья «Письмо дописать не успел» о бывшем ученике Каменской школы Сергее Горн.

«Каждый день, даже если очень спешу, проходя в класс на очередной урок, я смотрю на фотографию на стенде. На ней мой ученик Сергей Горн. Он успел прислать со службы домой свою фотографию в форме десантника. Высокий красивый парень. Вверху крупными буквами выведено: «Будем жить, ребята!».

В моей душе грусть, щемящее чувство вины, протеста против смерти. Рядом на стенде: «Указом Президента Российской Федерации от 20 июня 1996 года награжден орденом Мужества». Посмертно.

Погиб в Чечне. Читаю строчки из письма Сергея «из горячей точки»: «Мама, ну как вы там в России? Все строите дом, или переехали в нов...». Письмо не дописано солдатом, что-то ему помешало. Невольно приходят воспоминания: вот Сергей сидит за первой партой в третьем ряду, внимательно слушает. На переменах всегда в кругу друзей. С виду тихий, но любил шутить, поэтому его уважали в классе.

Вспоминается вечер встречи выпускников. Я задержалась со своим первым выпуском. Девчонки из Серезиноного класса прибежали за мной. Я зашла в класс. Все сидели за партами. Поразила тишина. Чувствовалась тревога. Шла вторая чеченская война. Ребятам этого класса призывали в армию. «Скажите нам что-нибудь в дорогу», - попросили они. «Мы

*Удостоверение
к ордену
Мужества
Горн Сергея*

ГОРН Сергей Владимирович, рядовой, наводчик-оператор, род. 26.04.1977 г. в ст-це Старокорсунская Динского р-на Краснодарского края. Окончил тарасовское ПТУ № 82 Промышленновского р-на Кемеровской обл. В Вооруженных Силах РФ с 30.05.1995 г. Принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской Респ. с 15.11.1995 г. Погиб 30.03.1996 г. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в дер. Каменка Промышленновского р-на.

*Из Всероссийской
Книги памяти*

будем вас ждать. Прошу вас, сохраните себя», - сказала я. Было какое-то предчувствие беды.

Сережа Горн всегда хотел служить в армии. Хотел стать сильнее, смелее, мужественнее.

...Каждый год на его могилу приходят друзья-десантники. Уходя, они оставляют сигарету. Так до следующего раза. Заходят к родителям Сережи, обращаются по сыновьему, словно пытаются восполнить пустоту в их душах. В родительском доме на входящих смотрит солдат в форме десантника. Ему не было и девятнадцати лет.

Познакомившись с этими парнями-десантниками, я испытала чувство гордости за такую молодежь - крепкую, совестливую, поняла, что мы, матери солдат (у меня один сын после службы в армии учится в институте, другой после окончания академии служит в пограничных войсках), можем гордиться своими детьми. Жизнь-то, она на совестливых держится.

Те, кто уклоняются от армии, зачастую бестолково прожигают свою жизнь в барах. А кто будет тогда охранять наши границы? Может женщины?

Коли не хотите служить в армии, так хоть поклонитесь солдатским могилам...

В. Борисова, преподаватель географии Каменской средней школы».

Сергей Владимирович Горн погиб 30 марта 1996 года во время боевых действий по причине огнестрельных пулевых ранений в области шеи и груди. Похоронен в деревне Каменка Промышленновского района Кемеровской области 13 апреля 1996 года.

Указом Президента Российской Федерации от 20 июля 1996 года за № 1064 Горн Сергей Владимирович награжден орденом Мужества (посмертно). Награда № 13495 вручена родителям Владимиру Яковлевичу и Вере Александровне Горн.

Имя Горн Сергея увековечено в «Книге памяти о военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, погибших в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики (декабрь 1994 г. - декабрь 1996 г.)», изданной Министерством Обороны Российской Федерации в 2010 году.

Также имя его увековечено на гранитных плитах мемориала воинам-кузбассовцам, погибшим в локальных войнах и вооруженных конфликтах в городе Кемерово на Пионерском бульваре.

В городе Ульяновске на территории части 104-й воздушно-десантной дивизии установлен памятник воинам-десантникам, погибшим в 1994 - 1996 гг. в Чечне, на котором есть фамилия Горн Сергея.

Имя Сергея значится в списках, погибших в Чечне солдат и офицеров, которые размещены на страницах «Книги памяти», изданной редакцией газеты «Комсомольская правда» в 1996 году.

В Каменской средней школе был уголок памяти, где учащиеся могли знакомиться с жизнью и подвигом своего земляка. В сельском клубе на стене висит портрет Сергея. На мероприятия, посвященные празднованию Дня защитника Отечества и Дня Победы, ежегодно приглашали родителей Сергея, когда они проживали в д. Каменка.

За местом захоронения воина ухаживают родители и школа. Каждый год 2 августа ветераны ВДВ Промышленновского района приезжают на могилу Сергея, чтобы почтить память своего земляка.

В настоящее время родители Сергея Горн проживают в городе Ленинске-Кузнецком. Мама Сергея, Вера Александровна, как бы ей ни было тяжело, старается принимать активное участие в общественной работе. Она - член комитета солдатских матерей. Добрая, тактичная, внимательная и чуткая Вера Александровна старается быть и ласковой мамой, и заботливой бабушкой, и умным советчиком во всех делах комитета. И быть такой она старается во имя светлой памяти дорогого и любимого сына Сережи.

Мемориал в воинской части города Ульяновска с именами погибших в Чечне

*Бой слишком неравен:
Один к двадцати,
И нету ни танка, ни дота,
Но встала скалою врагу на пути
Воздушно-десантная рота.
Сказал командир,
Крепче сжав автомат,
«Одна у нас, братцы, забота:
Как те, двадцать восемь,
Ни шагу назад,
Воздушно-десантная рота!»
Все гуце свинец,*

*И все меньше ребят,
Атаки, атаки без счета.
И вот вызывает
Огонь на себя
Воздушно-десантная рота.
У Матери-Родины
Слезы из глаз,
Она в карауле почетном.
Звездю бессмертия
Смотрит на нас
Воздушно-десантная рота.*

С. Смирнов-Смелов